

Су Цзяню почему-то казалось, что И Тяньшу, произнося это, смотрит слишком серьёзно, и тут же возразил:

— Я не имею ничего против.

— Ты уверен? — спросил И Тяньшу.

— М-м, конечно, — ответил Су Цзянь. — Гомосексуальная любовь или гетеросексуальная — это всё равно любовь. Это не преступление и нам никак не мешает. С чего бы мне быть против?

Едва слова сорвались с губ, как он увидел, что лицо И Тяньшу вдруг резко приблизилось к нему. Настолько близко, что Су Цзянь отчётливо разглядел длинные прямые ресницы, услышал дыхание и увидел, как И Тяньшу пристально смотрит ему в глаза. В этих глазах было слишком много того, чего Су Цзянь в тот миг ещё не мог разобрать. Вместе с дыханием И Тяньшу это врезалось ему в память.

Су Цзяню показалось, будто его сковало невидимыми путами, не давая сдвинуться ни на йоту.

Он видел, как И Тяньшу чуть изменил угол, словно в следующую секунду собирался коснуться его губ, но в тот же миг лицо резко отпрянуло назад, а вместе с ним исчезло и его тёплое дыхание.

А следом раздался безудержный смех. Су Цзянь мгновенно сообразил, что произошло, и резко повалил смеющегося И Тяньшу на диван, как следует «разобрался» с ним и остановился только тогда, когда И Тяньшу начал просить пощады.

— Ладно, ладно... виноват, — И Тяньшу смеялся так, что сбилось дыхание. — Ты же сам сказал, что не против.

— Я... — Су Цзянь уже собрался объяснить, как неожиданно снова вернулась Хуан Тунтун. На этот раз она лишь бросила: «Съёмочный павильон находится справа от выхода», и тут же поспешно ушла.

Глядя на человека, у которого улыбка всё ещё не сошла с лица, Су Цзянь мысленно выругался: такие вещи, если уж делать, то должен делать я...

— Ладно, не сердись. Пойдём, не стоит их заставлять ждать, — сказал И Тяньшу, поднимаясь. Он обнял Су Цзяня за плечи и увлёк вперёд.

Су Цзянь недоверчиво посмотрел на него. Эти слова прозвучали так, будто это он вёл себя как капризный ребёнок. Но в итоге он лишь бросил на него пару свирепых взглядов и смирился. Перед тем как выйти, он мимоходом прихватил со стола пакет с едой.

Кое-кто ведь ещё не ужинал.

— Правда? Тунтун, ты точно не ошиблась?

Хуан Тунтун, прикрывая ладонью трубку, была так взволнована, что готова была завизжать, но изо всех сил старалась не повышать голос.

— Правда! Ты не видела! Когда я зашла их позвать, они стояли так близко! А у брата Тяньшу даже уши покраснели!

— А-а-а, Тунтун, я тебе так завидую! Я всё ещё снимаюсь в развлекательном шоу, и весь день

провожу с кучей людей, которых едва знаю. Это так раздражает! — вздохнула с того конца провода Линь Маоэр.

Услышав это, Хуан Тунтун инстинктивно понизила голос:

— Эй, не говори так. А вдруг кто-нибудь услышит?

— Не переживай, сегодня съёмки уже закончились. Мы все сейчас в своих комнатах, и никому не хочется набиваться в гости друг к другу, — Линь Маоэр лежала на спине, уставившись в потолок. — Лучше расскажи подробнее об их взаимодействии. От одного этого все сегодняшние неурядицы развеются. Хе-хе.

— Ну хорошо, слушай. Я же сказала, что сразу ушла, — кому захочется остаться там и быть третьим лишним? Но потом вспомнила, что не сказала им, где находится съёмочный павильон, вернулась, и... — на этом месте Хуан Тунтун не смогла сдержать смех.

— И что?!

— И я увидела, как мой брат прижал брата Тяньшу к дивану. Оба смеялись, их шеи были ярко-красными, и ещё они тяжело дышали. А брат Тяньшу всё повторял: «Виноват, виноват». Боже мой, мне было так неловко на них смотреть.

— Господи! Да это же просто верх обожания! Тунтун, ты меня не обманываешь? Они... они... — Линь Маоэр была так взволнована, что почти не могла связно говорить. — Ты думаешь, они в самом деле...

— Мне кажется, насчёт моего брата ещё ничего не ясно, но что касается брата Тяньшу, — Хуан Тунтун осторожно огляделась, — Может быть... возможно... наверное... есть намёки в ту сторону.

— Неужели это «ИСу»? Хе-хе-хе...

— Как мой брат может быть «снизу». Брат Тяньшу явно мягче, я поддерживаю «СуИ».

— Ну... может тогда универсалы? — осторожно предложила Линь Маоэр.

— Идёт!

<http://bllate.org/book/13820/1318080>